

мищерский лес
терина екатерина васильевна

Екатерина Васильевна Терина

Мищерский лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66564160

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы привыкли, что есть прошлое и будущее. Мы знаем кто мы есть. Строим планы и сожалеем о том что не случилось, о том что потеряли, на что не решились... В часы сомнений, печали или мечтаний мы прикидываем – как могло бы быть если... но осекаемся, потому как история не знает сослагательного наклонения. Не знает ли?

Екатерина Терина

Мищерский лес

Про Мищерский лес разные слухи ходили: про портал, про нечисть, про воронку... но "научно" доказано было одно, что путь по дороге через него в одну сторону занимал на машине один час сорок мин, а в другую меньше двух не выходило. Даже рьяные скептики, делающие поправки на ветер, машинопоток, хотя какой уж тут поток, когда если в час с десяток машин проедут, то и хорошо, трасса то не федеральная, въезжая в лес, особенно ночью глазами почему-то к иконкам, которые на переднюю панель водители крепят прилипали. Так само собой получалось.

Селений, даже маленьких, в этой части округа практически не было. Грибники ходили, но до сумерек все старались свернуться и по домам. Лес был красивый, из краевого центра в расцвет Советского союза, приезжали и киношники, и союз писателей – смотреть надёлы под дачи, и администрация с архитектурой, что-то делили-пилили, но дальше разговоров и планов дело ни шло.

Дорогу вот только с горем пополам отремонтировали, текучка кадров говорят страшная была. Привезли технику, вагончиков для рабочих, ночевать в ближайшие села не наездишься, только вот люди день-два и домой бегут и никакими уговорами не остановишь. В итоге из ближайшей коло-

нии бригаду привезли, да конвойных, что там было никто не знает, дорогу сделали, а вот люди... Кто как... У нескольких судьба такой зигзаг сделала, что дух захватывает, личности – это теперь небезызвестные, хоть и в узких кругах, с большим влиянием, можно сказать в масштабах страны. Пара человек до сих пор в больнице при колонии, то ли аутизм, то ли ещё что. А про остальных слухом не слыхивали, у них по окончании работ звонок прозвенел, разлетелись и тишина, хотя местные все, но домой ни один не пришёл. А родственники и не искали. Как и не было их. В те времена наличие в семье сидельца не афишировалось и без всякой мистики такие люди подальше от родных мест держались.

Толстая как кадушка, Людмила Павловна, невестку не любила и любой промах Любочки всегда подчеркивала. Но Любочка к превеликому сожалению редко давала повод, она была удивительно тихая и услужливая, малахольная, одним словом, поэтому Людмиле приходилось маневрировать и режиссировать, дабы вывести-таки вражину на чистую воду.

Леса Людмила никогда не боялась, она вообще мало чего опасалась, не от смелости, а от некоторого недомыслия. В 8 лет от роду что-то со смышленной, весёлой, тонкой и звонкой тогда Людочкой произошло, то ли осложнение после ветрянки дало о себе знать, то ли что-то генетическое проявилось, но Люда начала стремительно набирать вес, беспробудно спать, потеряла интерес к играм и сверстникам, стала плаксивой и в итоге психиатр в районной поликлинике

поставил отставание в развитии. Школу она закончила еле как, на одной математике. Математику Люда не знала, она её понимала. И уравнения, и функции и как оказалось бухгалтерию. Когда мать её после школы пристроила в колхозную контору младшим кассиром, у Люды неожиданно получилось. Деньги и цифры были подвластны ей. При очевидной недалекости и детской инфантильности абсолютно во всем, её финансовая отчётность была гениальной, а чутье на прибыль необъяснимо рационально. С такими данными Людмила Павловна к 52 годам пришла в двадцатилетнем почетном несменяемом статусе главбуха местного агрохолдинга, на новеньком Порше, с сумкой типа «биркин» и золотыми болтами во всех мыслимых местах.

В тот исторический для бухгалтерской семьи день, за грибами Людмилу Павловну с невесткой привёз сын. Несмотря на значительный достаток в семье деревенские привычки Люды никуда ни делись. Наряду с Мальдивами, ресторанами, шоппинг турами, садилась картошка, заготавливались веники, грибы и соленья. Перечить источнику благополучия – Людмиле Павловне никто не смел и в тришках от Арmani семейство выходило в поля, что, впрочем, маркетинговая служба предприятия использовала на модных сейчас информационных ресурсах, соцсетях и тому прочих интернетах как демократический имидж местного топ менеджмента.

Пока тетки бегали по окрестностям с корзинками, сын коротал время в телефоне отбывая повинность. Вопреки се-

рьёзным габаритам расплывшейся фигуры, Людмила Павловна как медведь, когда ей была на то напасть, могла преодолевать нужную дистанцию быстро и бесшумно, подкрасться не заметно, сидеть тихо, слышать и видеть то, что хотела. На сегодня у Людмилы Павловны был хитрый план: невестке внука надо было забрать до восьми в пришкольном лагере, ехать до места часа полтора, поэтому договорились в шесть с грибами закрутиться и в путь. Понятно, что никто бухгалтерского внука на улицу бы не выставил, более того каждый был бы рад приласкать и обогреть, ведь любому хочется и с тринадцатой не пролететь и процент ежемесячной премии не потерять. Но у невестки Любочки был «пунктик» на этот счет, который Людмилу Павловну несказанно раздражал. Любочка очень любила сына Саньку, у них была прямо какая-то телепатическая связь, он чувствовал, что она идёт и открывал дверь ровно, как только двери лифта распахивались на площадке и она в свою очередь неожиданно появлялась там, где он ушиб коленку если, в садике температура поднялась, если с пацанами подрался. И еще при всей своей покладистости и уступчивости Любочка всегда делала то, что обещала Сане. Если сказала заберёт в восемь, значит так оно и будет. Зная это, Людмила Павловна тянула время за кустом малины. Вот уже половина седьмого, времени вприпрыжку, раньше не доедешь, по местным колдобинам даже Порш не летает. Всё ещё минут 10 потянуть и можно выходить. В самом прекрасном случае удастся вытянуть невесту на рез-

кий выпад, о конфликте даже мечтать не приходилось, не Любочкина эта стихия, максимум поплачет, и тогда... речь была готова: о старенькой маме, брошенной в лесу, о неблагодарность детей, о вероломстве и предательстве.

Но тут чуткое ухо уловило шуршание отъезжающего автомобиля и от неожиданности Людмила Павловна аж встала.

Почему уехал ни разу в жизни не послушавшийся её сын Людмила Павловна так и не узнала. Приехала домой она на час позже, чем родственники. Как будто не с грибов, а с работы зашла, приняла душ, спросила кто что ел и какие успехи у Санька в лагере, разделась, помылась и легла спать.

Утром придя в контору, она, к удивлению секретарши, пошла уборную, долго шуршала вёдрами и тряпками, потом как будто что-то вспоминая села за свой стол и так молча просидела до вечера. Ни одна бумага не вышла за её подписью в тот день, только вечером робко постучавшись к директору, с которым обычно не церемонилась, краснея и переминаясь, положила ему на стол исписанное детским корявым почерком заявление об увольнении.

Соседи, сын на самом деле попросил их забрать маму, подвозившие из леса бухгалтершу тоже ничего не смогли ничего внятно прокомментировать. Не было ничего ТАКОГО. Ну вот совсем. Грибное место они знали отлично. Были там минут через 20 после просьбы сына Люды, с райцентра как раз ехали. Люда сидела в беседке для грибников, спокойная,

она по виду даже и не поняла, что что-то не так. По дороге говорили стандартно о картошке, о соседе пьянице, о выборах... вот только совсем без грибов Люда была вроде, с сумкой как с работы. И уже потом позже Настька, жена соседа, проговорила спяну, что когда они Люду высматривали, ей постоянно девочка мерещилась лет восьми, тонкая, звонкая... Но у Настьки зрение не очень, да и выпила она в тот день в райцентре пару пива, чтоб дорога быстрее пролетела...

И ещё через несколько лет странный разговор случился у Сергея, директора агрохолдинга, возвращавшегося charterом с Турции. Заметив в телефоне, чистившего галерею Сергея фото бухгалтерши, претензионная экзальтированная бабушка рядом не удержалась:

– Вы её знаете? О, боже, как трагично жизнь сложилась!

– Не она?! Вообще у меня фотографическая память... но как похожа, не так давно, как на прошлой неделе, у Малахова такая же дама, жертва маньяка была в гостях... в 8 лет её закрыли в подвале и только через 14 лет удалось найти! Жила как собака, рожала, интеллект, конечно, пострадал сильно, работает уборщицей где-то в селе, подальше от любопытных глаз... А маньяка долго не могли поймать, потому что он – шахматист, математический злой гений, на 8 шагов вперёд все мероприятия полиции просчитывал, хотя всегда на виду был. Поймали то всего лишь потому, что атеросклероз его подкосил, сам домой участкового привёл.

Маленький Темчик не понимал ничего ни в высоких материях, ни в магических хитросплетениях и квантовой физике. Ему было всего шесть лет.

Мама с отчимом крепко закладывали за воротник и в такие моменты Темчику приходилось заботиться о себе самостоятельно. Тема не считал это чем то исключительным, поскольку так было с того момента как он себя помнил. Родители его никогда не обижали и даже по-своему любили, он как зверёк умел находить себе еду, не попадаться под ноги, спать, где придётся и слышать – видеть хоть краем глаза всё что вокруг происходит. Попрошайничать и воровать Тема не умел, а вот хорьковал отменно, знал где что и где кто, дабы не схлопотать по загревку, а то сторяча и дробью за выстрадаанные в сибирских условиях корнеплоды могли пальнуть. Пацаны Темку обходили стороной, он вид имел непрезентабельный, оборван, засален, сопли вытирались рукавом, на котором они и засыхали, тем более он молчал больше, а если говорил, то ещё и разобрать надо было про что он там бормочет. Деревенские мамы тоже его не жаловали, опасались завшиветь, жалости и умиления он не вызывал, зверёк и зверек. Так и был Темыч сам по себе в селе, справедливости ради надо сказать, что сильно от этого он не страдал. Это был его мир, в котором всё устроено уж так как устроено и некогда плакать, и жаловаться, когда вокруг столько всего интересного.

Темыч удивляться не умел. Ничего удивительного в жиз-

ни он не видел: сторож Митрохин вернулся раньше с магазина, не удивляться нужно, а сматываться. Он принимал мир таким каким видел, так как сравнивать ему было особо не с чем, книжки пару раз ему батя читал, ещё до того, как свалил за лучшей жизнью. Это было в младенческом периоде и оставило отпечаток если только в подсознании. Телек мама снесла соседке тете Маше за долги задолго до его рождения. Рассказывать ему тоже ничего не рассказывали, родители если были в завязке особо не разговаривали, так переругивались между собой.

Ему никто не говорил, что время нельзя отмотать назад или вперёд. Тема вообще плохо понимал, что такое время. В лесу он играл со своей мамой ещё маленькой девочкой, он знал, что, если надвигается сторож Митрохин и убежать не получается, надо "оказаться" в лесу, и тебе удастся исчезнуть. Тогда день начинался как бы заново, и Тема понимал, что хорьковать в колхозный сад он сегодня не пойдёт. Митрохин, кстати, в такие моменты на водку проклятую грешил, вот видел же пацана, за руку практически схватил и вдруг нет и как не было, а потом забывал все начисто.

Видел Темка много всего разного – прилетали и улетали большие чёрные вертолёты с флагами как на сельсовете, огонь видел яркий греющий тёплый, когда ему было грустно или болело что-то, он специально искал его и всегда находил. Дядьку видел взрослого – Артёма Сергеевича, он часто на

одном из вертолётов прилетал, и знал, что это он сам и есть Артём Сергеевич... И не было никакой путаницы в голове у Темы, всё складно, ровно, понятно, спокойно, а если что не так всегда можно "оказаться" в лесу...

Мы привыкли что есть прошлое и будущее. Мы знаем кто мы есть.

Я, например, Анна, руководитель отдела продаж в Московской генерирующей компании, у меня двое прекрасных детей, синяя Киа, бывший муж и действующий бойфренд.

Только иногда в минуты сомнений, печали или мечтаний мы прикидываем – как могло бы быть если... но осекаемся, потому как история не знает сослагательного наклонения.

Не знает ли?